

Более получаса Ван Ван не выходил из ванной комнаты, захватив её в полное распоряжение и извергая из себя всё содержимое желудка. Жуань Бай стоял у двери, прислушиваясь к доносившимся изнутри звукам, и его лицо становилось всё мрачнее.

Он не знал, будет ли дворецкий Билл недоволен тем, что он самовольно сменил комнату. Но пользоваться этой ванной он больше не хотел.

Спустя ещё полчаса Жуань Бай наконец постучал. Услышав в ответ хриплый, обессиленный голос Ван Вана, спрашивающего, что случилось, он прямо ответил:

— Есть дело, которое нужно обсудить. Как закончишь, выходи.

Ван Ван:

— Подожди минут двадцать.

Через двадцать минут Ван Ван, совершенно измождённый, откинулся на спинку дивана и махнул рукой:

— Говори быстрее, Сяо Бай, мне скоро опять в ванную.

Жуань Бай улыбнулся ему.

Ван Ван застыл, его рука зависла в воздухе. Он стёр с лица эмоции и молча уставился на Жуань Бая. Встретившись взглядом с собеседником, Ван Ван в тот момент мечтал лишь об одном — свернуться в панцирь, как черепаха.

Ещё через двадцать минут в дверь дворецкого Билла раздался грохот. Снаружи доносился надрывный, полный отчаяния вой Ван Вана:

— Дворецкий! Дворецкий Билл, вы здесь? Спасите меня, умоляю, спасите!

В комнате, при свете масляной лампы, дворецкий Билл, прищурившись и поправляя монокль, продевал серебряную иглу в нить. Внезапный похоронный вой за дверью заставил его вздрогнуть, и острая игла вонзилась прямо в подушечку пальца.

Никакой боли.

Дворецкий с бесстрастным лицом убрал иглу, а чёрная ткань на кровати снова была плотно накрыта. Он развернулся и открыл дверь.

Ван Ван продолжал рыдать. Он уткнулся лбом в дверной косяк, выкрикивая всё более жалобные мольбы:

— Дворецкий, спасите меня, я такой несчастный...

Бам.

Ван Ван едва не влетел головой в пол. Поняв, что дверь открыта, он торопливо мазнул пальцами по глазам, смочив их слюной, и изобразил на лице гримасу мертвеца. Он бросился обнимать ноги дворецкого, и когда его руки сомкнулись на ноге, похожей на бамбуковую палку без намёка на мышцы, Ван Вана пробрала дрожь.

Но, помня о возложенной на него миссии, он жалобно заныл:

— Дворецкий, не знаю, что случилось, но с моего плеча словно кусок мяса исчез. Не могли бы вы одолжить нам аптечку?

Дворецкий Билл, чьи ноги были скованы объятиями Ван Вана, не мог пошевелиться, и выражение его лица становилось всё неприятнее. Он опустил голову, и когда его глазные яблоки завращались в глазницах, Ван Ван вдруг вспомнил тот глаз, что закатился им с Жуань Баем под ноги. Сердце сжалось от ледяного ужаса. Он сглотнул, с опаской ожидая ответа.

Лишь бы он не решил выковырять и его глаза.

Дворецкий долго смотрел на него, затем коротко бросил ждать и вернулся в комнату, вытаскивая аптечку. Она была огромной, в виде резной шкатулки, выглядевшей как антиквариат. Ван Ван взглянул на неё и смущённо пробормотал:

— Дворецкий, она тяжеловата. Вы же видите, мне за двадцать, но из-за того, что в юности я часто сидел по ночам за играми, здоровье моё подорвано. Ничего тяжёлого поднять не могу, я ужасно хилый. Может, вы поможете донести?

Дворецкий посмотрел на него так, словно перед ним был полный идиот.

Ван Ван невинно захлопал глазами, но услышал в ответ:

— Можешь достать всё необходимое и унести.

Ван Ван:

— ...

Чёрт, как же он сам до этого не додумался?

Уголок рта парня дёрнулся, словно в конвульсии. Он потёр лоб и продолжил нести чепуху:

— Понимаете, я не только хилый, я ещё и полный профан в медицине. Не знаю, как

перевязывать раны, из которых куски мяса вырваны. Вы так долго прислуживали герцогу Мюэрсу, наверняка разбираетесь в этом лучше всех. Посмотрите, пожалуйста, а?

Дальше последовал очередной приступ воя:

— Дворецкий, помогите нам! Мой брат и мать моего брата сейчас без сознания, плечо всё в крови, а другой мой товарищ вообще в обморок упал от страха. Я в полном отчаянии!

Неизвестно, то ли Ван Ван был слишком жалок, то ли у дворецкого Билла всё же проснулось подобие сострадания, но после пятнадцати минут нытья тот наконец сдался.

Они вдвоём выбрали лекарства и спустились на второй этаж.

Как только их силуэты скрылись за поворотом лестницы, из угла показался Жуань Бай с чёрным котёнком на руках. Он цокнул языком, подумав, что дворецкому Биллу ещё повезло, что он выглядит не слишком сообразительным, иначе в такую нелепую ложь никто бы не поверил.

Не теряя времени, он толкнул дверь и вошёл в спальню. Подойдя к кровати, он приподнял чёрную ткань. В тусклом свете свечи секрет, скрытый под ней, наконец предстал перед его глазами.

Это был труп, уже успевший посинеть и окоченеть.

Лица было не разобрать, тело было полностью обнажено, но швы от иглы выделялись особенно отчётливо. Взгляд Жуань Бая проследил за линией швов: от бока до самой подмышки, следы были повсюду — спереди, сзади, по бокам. Плотные, частые стежки выглядели одновременно искусно и пугающе.

Он наклонился ближе, но так и не смог разглядеть черты лица. Это странное обстоятельство напомнило ему о пушечном мясе из команды игроков.

Эта мысль внезапно озарила его. Он резко посмотрел на тонкие швы.

Перед тем как они начали играть с герцогом Мюэрсом, один из игроков хотел уйти, и его разрубили пополам.

Если подумать, рана того игрока выглядела точно так же, как то, что он видел сейчас.

Только... что именно пытается сделать дворецкий Билл?

Взгляд Жуань Бая метнулся к высоким деревянным ящикам в комнате дворецкого. Интуиция

подсказывала, что внутри находится нечто подобное. Он взглянул на часы и принял решение.

Защёлка на прямоугольном деревянном ящике находилась справа. Он крепко ухватился за неё, с силой потянул, и ящик приоткрылся.

Его содержимое медленно показалось наружу. Труп, тихий, словно спящий, лежал со скрещенными на груди руками. На обнажённом теле виднелись те же следы швов.

Тот, что на кровати, был просто ещё не закончен. Вот и всё.

Жуань Бай хотел продолжить осмотр, но снизу вдруг донёлся истошный вопль Ван Вана:

— Ой-ой-ой, как больно, как больно! Спасибо вам, дворецкий, вы мой спаситель!

Жуань Бай:

— ...

По их договору, если дворецкий соберётся возвращаться, Ван Ван должен был подать знак, устроив шум. Но это... не слишком ли перебор?

Он приложил ладонь ко лбу, но медлить не стал. Подхватив чёрного котёнка, который как раз наступил лапой на труп, он опустил ткань на место и поспешно ретировался.

Спрятавшись в коридоре и слившись с темнотой, он увидел возвращающегося дворецкого. Тот открыл дверь и, двигаясь словно старый механизм, вошёл внутрь.

Жуань Бай проскользнул мимо, не заметив, как дворецкий Билл наклонился, поднял с пола какой-то предмет, неведь когда упавший, и, обернувшись, впился взглядом в закрытую дверь.

Возможно, через толщу дерева он смотрел на того, кто стоял снаружи.

...

Вернувшись в комнату, Жуань Бай застал троих человек. Ван Ван с голым торсом как раз разматывал бинты на плече, а Шэнь Цюн, уже одетая, тихо сидела рядом с сестрицей Хун.

— Что ты делаешь? — спросил Жуань Бай.

Ван Ван бросил бинты в мусорное ведро и скривился:

— Это лицо мертвеца перевязало мне рану. Боюсь, к тому времени, как оно заживёт, у меня

плеча не останется. Хочу, чтобы Шэнь Цюн переделала.

Шэнь Цюн послушно взяла чистый бинт.

Жуань Бай бросил взгляд на эту компанию, которая, похоже, неплохо ладила, и услышал любопытный вопрос Ван Вана:

— Ну что, видел что-нибудь?

Жуань Бай:

— Труп. Если я не ошибаюсь, это тот самый член вашей команды, которого разрубили пополам у дверей герцога Мюэrsa. Как его звали?

Ван Ван замер, почесал затылок и обернулся к Шэнь Цюн:

— Как его звали?

Шэнь Цюн:

— Не знаю.

Жуань Бай подумал, что это действительно был просто «расходный материал», даже имени не заслужил.

— Дворецкий Билл зашил его разрубленное тело.

Труп, шитьё.

Одного упоминания этих слов хватило, чтобы воображение Ван Вана нарисовало картину маньяка-убийцы. Он невольно посмотрел на плечо Шэнь Цюн. Хотя он сам его перевязал, вид окровавленной раны всё ещё стоял перед глазами, и в воздухе словно разливался запах крови. А если вспомнить, что вытворяет дворецкий Билл... вдруг он хочет их убить, а потом заполнить их тела невесть чьей плотью?

Ван Ван вскочил с дивана и рванул в ванную.

Через несколько минут оттуда слышался шум льющейся воды.

Жуань Бай:

— ...

В этой комнате действительно оставаться было нельзя.

*

В ту ночь Жуань Бай не стал больше тревожить дворецкого, а просто занял одну из оставшихся свободных комнат на втором этаже.

Посреди ночи, когда кровавая луна зависла в зените, чья-то рука опустилась на дверь спальни напротив комнаты Ван Вана. Тук-тук-тук, тук-тук-тук. Звук повторялся снова и снова, но разбудить того, кто был внутри, так и не удалось.

Но, как говорится, упорство — залог успеха.

Тук-тук-тук.

Стук продолжался почти всю ночь.

Ван Ван медленно высунул голову из-под одеяла, невидящим взглядом уставившись в потолок. Он думал: кто, чёрт возьми, такой невоспитанный, чтобы стучать в дверь посреди ночи?

Ему было страшно, но любопытство пересиливало. Стук казался таким близким, что в голове роились странные мысли. Он откинул одеяло, тихо поднялся с кровати и в темноте подошёл к двери, прижавшись к ней ухом, чтобы услышать, что происходит снаружи.

Тук-тук-тук.

Стук был на удивление ритмичным. Прислушавшись, он понял, что стучат в соседнюю дверь.

В соседнюю?

Разве это не комната, где раньше жил Жуань Бай?

Кто мог прийти к нему посреди ночи?

Ван Ван облизнул пересохшие губы, стиснул зубы и осторожно отодвинул засов. Дверь приоткрылась на крошечную щель. Он прильнул глазом к проёму. В тусклом свете свечей он увидел лишь неясный силуэт. Фигура продолжала стучать, а затем подала голос:

— Здравствуйте.

Ван Ван:

— ...Почему он разговаривает?

Он беззвучно подтянул к себе лежащий рядом журнал и продолжил наблюдать.

Человек снова произнёс:

— Здравствуйте.

Ван Ван:

— ...

Подождите, что-то здесь не так.

Неужели он говорит с ним?

Лицо Ван Вана мгновенно окаменело. Он толкнул дверь, собираясь закрыть её, но чья-то рука преградила путь.

Ван Ван побледнел.

Он увидел необычайно красивое лицо с глубокими, чарующими глазами, похожими на океан.

Он услышал, как красавец спросил:

— Здравствуйте, не подскажете, Жуань Бай живёт напротив? У меня есть к нему дело.

Ван Ван выдавил из горла несколько слов:

— А... а зачем он тебе нужен?

Юдиэр одарил его очаровательной улыбкой:

— Слышал, он мастер на все руки. Хочу попросить его сделать мне парик.

Сказав это, Юдиэр повернул голову, демонстрируя разбитый череп, и вздохнул:

— Мне нужен золотой парик, чтобы прикрыть затылок.

Ван Ван:

—

<http://bllate.org/book/19181/1883094>